

ИЛЬЯ ФЕДУЛОВ

Путник

КРУГ ЗАПРЕДЕЛЬНОГО ЛУЧА

Илья Юрьевич Федулов
Путник. Круг
запредельного луча

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514438

ISBN 9785447476885

Аннотация

Мир, в котором прошла война между людьми и силами тьмы, находится в постоянном неравновесии. Безопасность и спокойствие призрачны, зло затаилось и скрылось во мраке. Шаткость и угроза ощущаются повсюду. Именно в таком мире появляются путники – вольные искатели и истребители темных сил во всех проявлениях. Здесь пересекаются магия, эзотерика и параллельные миры, а главный герой – это обычный человек, познавший древние знания магии. Зло идет за ним по пятам...

Содержание

Путник: Круг Запредельного луча	5
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Путник

Круг запредельного луча

Илья Юрьевич Федулов

© Илья Юрьевич Федулов, 2017

Редактор Никита Юрьевич Крутов

ISBN 978-5-4474-7688-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Цикл о Путнике

1. Становление на путь (предыстория)
- 2. Круг Запредельного Луча**
3. Ущелье пурпурных скал
4. По ту сторону пустоты
5. Огненный холод
6. Прожигающий взор
7. Место покаяния
8. Основание предела
9. Окончание пути

Путник: Круг Запредельного луча

Зло идет за ним по пятам

Уже вечерело, когда в трактир «Приют у Эйма» пожаловал весьма необычный гость. Старый трактирщик Эйм Кусс лениво протирал ветхой тряпкой свою стойку, и в этот момент тяжелая дубовая дверь распахнулась, и вместе с холодным вечерним ветром в теплое помещение появился новый посетитель. Это был высокий крепкий мужчина средних лет, одетый по-походному и по погоде (за окном была поздняя осень): серая меховая куртка с капюшоном и такие же штаны, заправленные в высокие сапоги. Талия была опоясана толстым ремнём, на котором висело несколько увесистых кожаных мешочков. Эйм мельком взглянул на них, и тут же в голове у него промелькнула мысль, что там может находиться. Он уже начал догадываться, что это за человек. Также трактирщик заметил у незнакомца большой топор, который болтался на поясе в черном плотном защитном кожухе. На спине в специальном чехле висел арбалет со сложенными по бокам плечами, к чехлу был пришит карман-колчан для болтов, походная торба висела рядом. Видно было, что мужчина этот проделал длинный путь, и многое на своем веку повидал. Его лицо было испещрено шрамами и ссадинами, а яркие живые зеленые глаза выражали

суровость и отвагу. Под прямым носом была обильная растительность, как и по краям нижней челюсти и на подбородке. Жидкие каштановые волосы слиплись от грязи, влаги и пота. Несмотря на его грозный и не совсем привычный для местных вид, практически никто не обратил на чужака особого внимания, – самые разные чужестранцы частенько появлялись в этом маленьком городке, и в трактире Эйма Кусса соответственно, так как он имел хорошую репутацию. Ведь городок находился на перепутье дорог, а дороги – это жилы торговли.

Путешественник осмотрелся, шмыгнул носом, и, заметив хозяина трактира, направился напрямик к нему, громко топая своими тяжелыми сапогами. Эйм слегка сощурился, и, когда новоявленный гость подошел к стойке вплотную, приветливо улыбнувшись, учтиво произнес заученную фразу:

– Добро пожаловать в трактир «Приют у Эйма», достопочтенный господин! Меня зовут Эйм Кусс, здесь всегда рады новым гостям! Что вам будет угодно?

Незнакомец прокашлялся и сипловатым низким голосом ответил ему:

– Добрый вечер, хозяин, я много слышал о вашем трактире от торговцев и разных странников вроде меня и все они в один голос нахваливали ваше заведение. Как тут после таких лестных отзывов не наведаться к Вам после долгой дороги.

– О, рад это слышать! – немного смущенно улыбнулся

Эйм, – будьте уверены все так и есть!

– Это хорошо! А желания мои скромны – сытный ужин, кружку вина, горячую ванну, да теплую постель. Есть у вас еще свободные комнаты?

– Еще имеются, господин. Да и ужин тоже. Могу ли я узнать ваше имя?

– Называйте меня просто – Путник.

– Путник? – Эйм с удивлением поднял бровь, – Вы часом не тот самый – путник, из числа...

– Да, тот самый, – перебил его незнакомец с недовольством в голосе.

Эйм понял, с кем имеет дело, и тут же сменил тему:

– Э-эм, тогда пройдемте, я покажу вам комнату и ванну, а потом Вам подадут ужин и вино.

Трактирщик провел гостя по грубой деревянной лестнице на второй этаж, где еще оставались незанятые комнаты. Подойдя к нужной двери, хозяин трактира достал ключи и отворил ее. Дверь со скрипом открылась, и Путник увидел скромное, но уютное убранство гостевой комнаты: простая деревянная кровать у стены, потертый большой сундук для вещей напротив, небольшая печка, стол со стоящей на нем одинокой свечой и стул у окна, да, в общем, и все.

– Хм, у вас все еще сундуки вместо шкафов, – удивился Путник.

– В некоторых комнатах еще да, оставили по просьбе определенных приезжих гостей, говорят, что так надежней

будет, – объяснил Кусс, и поспешил добавить – И да, ключ от сундука торчит в замке.

– И я с ними полностью согласен, – тихо пробубнил Путник. – Хорошо, комната вполне устраивает, а теперь попрошу показать мне ванну.

– Непременно, сейчас проведу, а пока держите вот ваш ключ от комнаты. – Эйм протянул гостю маленький железный ключик на веревочке, который тот спрятал в один из своих карманов. После этого трактирщик показал ему ванну.

Путник четверть часа принимал горячую ванну и еще столько же стирал одежду, а к восьми часам пришел в общий зал к ужину. Чистым и в простой просторной рубаше и холщовых штанах он выглядел намного приветливее, но суровый огонь в глазах никуда не делся. Мужчина заплатил Эйму и сел за свободный стол, на котором кроме горящего огарка свечи на оловянном блюде ничего не было. В ожидании трапезы, он начал негромко постукивать пальцами по дощатой столешнице. Вдруг к нему подсел какой-то паренек. Жилитый, хорошо сложенный, на вид лет шестнадцати, с гладким красивым лицом и кучерявыми рыжими волосами, еще юнец, его ясные голубые глаза горели живым огнем. Он был чем-то воодушевлен и полон сил, мечтаний и устремлений.

– Добрый вечер, господин! Меня зовут Ахилл Кусс, я сын трактирщика, – пояснил юноша. – А Вы путник, не так ли?

– Добрый вечер, Ахилл, – сухо произнес в ответ мужчи-

на, глядя пареньку прямо в глаза. – Да, я путник, раз дошел сюда пешком. Но, прости парень, я не желаю вести ни с кем разговоров. Я жду свой ужин и очень устал, – спокойным и твердым тоном сказал он.

Этот категоричный и ясный ответ не остановил юношу, и он, набравшись храбрости, продолжил:

– Да, я Вас прекрасно понимаю, Вы одинокий храбрый странник, очень устали с пути и не хотите ни с кем разговаривать, оно и понятно. Но Вы меня видимо не правильно поняли или решили ловко увильнуть, используя другое значение слова «путник», а я имел в виду именно «вольный охотник на чудовищ из других миров».

После этих слов Путник недовольно прищурился и грубо ответил:

– Шел бы ты отсюда парень подобру-поздорову, не свое дело лезешь!

Но юношу эта угроза не остановила, и, нервно сглотнув, он осторожно продолжал:

– Подождите, я сейчас Вам все объясню...

– А не надо мне ничего объяснять, – резко прервал паренька мужчину, – Я ясно дал понять, что не желаю, вести разговоров с кем бы то ни было, кроме твоего отца трактирщика. Кстати, сейчас и позову его, скажу, что лезешь к его постояльцам почему зря!

Эти слова подействовали на юношу, и он сразу замолк, обескураженно, с непониманием взирая на путника. Трак-

тирщик Эйм Кусс, впрочем, и сам уже заметил эту сцену, и, нахмурившись, подошел к столу, за которым сидели его любопытный сын и недовольный его сыном гость. Вместе с хозяином к столу подошла и кухарка, несущая деревянную глубокую тарелку с дымящейся мясной похлебкой и большой кружкой красного разбавленного вина. Она поставила еду на стол и поспешила удалиться прочь. А Эйм Кусс негодуяюще взглянул на сына и повелительным тоном произнес:

– Ахилл! Нечего приставать к усталым посетителям, а ну марш помогать на кухню!

Юноша молча встал и вслед за кухаркой ушел на кухню, полный обиды и недовольства. Когда паренек скрылся из виду, трактирщик с виноватым видом произнес, обращаясь к гостю:

– Простите моего сына, господин, вечно он сует свой нос, куда не следует, всё жаждет приключений, – фыркнул Эйм, – будет ему сегодня перед сном взбучка!

– Ничего страшного, юнцы в этом возрасте многие так себя ведут, надо с ними постороже быть, и все пройдет, хотя не мне Вас учить. В любом случае, спасибо за Ваше вмешательство.

– Всегда рад помочь! Приятного аппетита!

– Спасибо! – ответил Путник, улыбнувшись, и принялся за еду.

После ужина он сразу поднялся в свою комнату, отпер дверь, а зайдя внутрь – тут же запер на ее ключ. Оглядел-

ся. На печи сушилась его верхняя одежда, а все ценное добро лежало на кровати. Он сначала подошел к печи и потрогал одежду, убедился, что она почти высохла, после чего подошел к кровати, сел на нее, и по привычке начал внимательно проверять, все ли на месте. Арсенал включал в себя: складной арбалет с лакированным прикладом в чехле вместе с болтами, которых осталось тридцать пять штук, топор с выгравированными на его лезвии витыми узорами, нож-бумеранг с обоюдным лезвием и восемь прочных непромокаемых мешочков весом около трехсот граммов, с вышитыми на них рисунками-обозначениями. Путник внимательно проверил содержимое каждого мешочка, и, убедившись, что все в порядке, крепко завязал проделанные в них прусики и сложил ровным рядком на кровати. Немного полюбовавшись своим боевым набором, Путник отхлебнул воды из своей фляги, убрал ее в дорожную торбу, а затем аккуратно сложил все свое добро в большой сундук и запер его на ключ. Сундук он задвинул под кровать, а ключ от сундука, вместе с ключом от комнаты связал одной бечевкой вместе и положил под подушку. Затем он походил еще немного по комнате, скрипя половицами, размышляя о чем-то своем, посидел немного на стуле, глядя на покрытый тьмой городок через окно. Так он просидел еще некоторое время, после чего резко встал, запер ставни, задул свечу и лег спать.

Проснулся Путник ни свет ни заря. Быстро собрал свои

пожитки и оружие, спустился вниз, в пустой еще полутемный зале и сел, где ему по вчерашней договоренности приготовили тарелку рисовой каши с куском вяленого мяса и краюху черного хлеба, все это дело он запил кружкой молока. Насытившись, Путник отнес грязную посуду на стойку и положил рядом новую пригоршню золотых монет. Затем он направился к выходу.

Выйдя на свежий воздух, Путник вздохнул полной грудью и бодро зашагал по пустынной городской улочке, затянутой легкой дымкой. По обеим сторонам узкой улицы располагались невысокие домишки, редко достигающие до высоты четырех этажей. В основном это были всевозможные одно- и двухэтажные постройки, кое-где трех- и совсем редко четырехэтажные. Скорей всего самым высоким зданием в городке была ратуша, как это обычно бывает в подобных провинциальных городках. При каждом выдохе Путник выпускал изо рта облачко пара, а при каждом шаге его сапоги стучали по неровной брусчатке.

Так он шел себе спокойно по утреннему городку в гордом одиночестве, наслаждаясь атмосферой и ранней чистой прохладой, пока не услышал позади себя шаги. Слух у него был чуткий. Он резко обернулся и с изумлением увидел, что к нему приближается Ахилл Кусс, тот самый сынишка старого трактирщика. В правой руке он держал здоровенный меч, чуть ли не больше его самого, а левой придерживал лямку дорожного мешка. Одет был так же по-дорожному: теплая

накидка с капюшоном, штаны и высокие сапоги. Путник еще издали крикнул ему:

– Эй, Ахилл, или как там тебя! Возвращайся назад, слышишь! Чего ты ко мне прицепился? И как тебя отец отпустил?

Юноша, казалось, пропустил слова Путника мимо ушей, и, подойдя к нему, произнес:

– А он и не отпускал, я сам тихо сбежал из дому, – похвастался Ахилл.

– А вот сбежать из дома нехорошо! – нахмурился Путник, – Правильно говорил мне твой отец вчера, что такому сорванцу нужна хорошая взбучка!

– Про это он никогда не забывает! – угрюмо буркнул Ахилл и потер правую ягодицу, затем тут же оживился:

– Я сразу понял, что Вы Путник, как только увидел, и хочу идти с Вами! Я очень долго готовился к борьбе с Темными и их порождениями и кое-чему в этом деле даже научился. Я знаю о Путниках от отца, он много об этом рассказывал – начал юноша, – а потом услышал ваш разговор с отцом, пока вытирал стаканы, и только убедился в этом. А знаете ли Вы, ведь мой отец непростой человек, до того, как стать трактирщиком, он воевал против темных, и видел за свою нелегкую службу довольно ужасов, может даже не меньше вашего, а того и больше. Я хочу стать таким же, как мой отец, или как Вы. А вчера мне просто не дали об этом сказать. Другой такой шанс мне вряд ли представится в скором времени.

– Я тоже участвовал в Войне, как и многие другие, что неудивительно, – равнодушно ответил Путник, – это не делает твоего отца особенным, хотя, безусловно, он достоин большого уважения. То, что хочешь быть на него похожим – это конечно похвально, но меня ты совсем не знаешь, парень, и я тебя тоже. Подумай лучше об отце, и отправляйся-ка ты домой, юнец. Спутники мне не нужны, слишком ты молод для этого.

– Но постойте, подождите! – воскликнул юноша, догоняя Путника. – Я вовсе не так бесполезен, как Вы считаете, и у меня есть веские причины идти вместе с вами и изгонять бесов и прочих тварей в небытие! Мой отец уже стар, и даже мирное управление трактира ему в тягость, у него есть старший сын, мой брат, он и ведет в основном все дела, от меня же пользы немного. Зато, отец научил меня изготавливать особые магические порошки, что есть у вас с собой – гордо добавил Ахилл, указывая на висящие, на поясе Путника мешочки. – Я, конечно же, взял их с собой, – с этими словами он похлопал по небольшой сумке, висящей у него на поясе. А затем, немного смутившись, добавил, – Правда, получают еще далеко не все, но это только вопрос времени.

Путник после слов Ахилла резко остановился и с наигранным удивлением произнес:

– Да неужели?! Что ж, оно и понятно. Но все же, не ожидал от тебя услышать, что тебе ведомы рецепты этих порошков. Однако то, что ты называешь их магическими, выдает

в тебе дилетанта, непонимающего сути вещей, – усмехнулся Путник.

– А что, разве это не так? Разве порошки не обладают особыми магическими свойствами?

Путник сощурился и вновь зашагал, на ходу отвечая пареньку:

– Это смотря что ты подразумеваешь под словами «магический» и «магия». Я и другие путники, а также те, кто по настоящему обладает определенными способностями, понимают под магией те же природные силы, но только неподвластные большинству живущих, в силу их слабо развитого сознания, разума, воли и духа. Сам себя я магом не считаю, я лишь использую свойства магии, которые проявляются в некоторых вещах. Этими самыми вещами, являются, к примеру, упомянутые порошки, созданные из специфических ингредиентов, и любой человек, зная свойства этих ингредиентов, например ты, может их сам изготовить. Но это не сделает его магом, хотя непосвященным будет таковым казаться. Умение делать порошки – это только одно из многих умений мага, и отнюдь не главное. Для меня это всего лишь инструмент, хоть и очень важный. Так что такие понятия как магия или мистика я понимаю иначе. Что на счет мистики, для меня ее нет, – усмехнулся Путник.

– А как же другие миры, колдовство, разные ангелы, демоны и прочая нечисть, потусторонние явления – это разве не мистика? – недоумевал Ахилл, дрожащим, но полным

жадного волнения голосом.

– Нет. – отрезал Путник, и вдруг он почувствовал исходящие от юноши вибрации, то было его энергетическое поле. Оно светилось и пульсировало, свет этот Путник научился видеть даже сквозь закрытые глаза. Он прикрыл их и ощутил, что Ахилл обладает мощным энергетическим полем, не таким, как у большинства – оно сияло ярко-фиолетовым светом, а это значит, что парень способен расширить свои способности и сознание. Также Путник увидел, что и меч Ахилла светится фиолетовым, клинок его покрывали особые символные узоры – мандалы, что придавали оружию особые свойства. Такие же символы были нанесены и на его оружие тоже. И все это значило, что Ахилл и его отец далеко не простые люди, им ведомы Тайные Знания Сокрытых Сил. Чтобы это увидеть, Путнику потребовалось всего несколько секунд. И открыв глаза, он очень удивился, почему не увидел этого вчера вечером. «Видимо, состояние было иное, это помешало скрытому видению заработать» – осознал Путник.

– Что случилось? С Вами все в порядке? – немного испуганно произнес

Ахилл, глядя на Путника.

– Да, все нормально, – смягчился Путник. И продолжил. – Для большинства, конечно, мистика существует, но им неизвестна суть вещей. И я, пожалуй, сейчас раскрою тебе небольшую часть тайны. На деле мистики нет, просто за этим понятием люди подразумевают то, что за пределами их понима-

ния. Например, Вселенная устроена примерно так: есть миры сущностей, там рождаются идеи будущих вещей – эти миры принято называть потусторонними. А в нашем материальном мире эти идеи воплощаются в виде явлений и форм. Если это знать, многие вопросы пропадают сами собой. Главное же умение магов, отнюдь не изготовление зелий или заучивание сложных заклинаний, а способность контактировать с измерением сущностей. Колдуны могут распознавать их, и вызывать нужных, и даже изменять и создавать совершенно новые вещи, контролировать их действие. Вот что делает магов магами, – заключил Путник, – А для этого требуются такие усилия и знания, которые подвластны очень и очень немногим. Так что намного проще родиться магом, что случается крайне редко, – со вздохом произнес Путник, и на этом замолк. Затем спросил:

– Так какая же у тебя причина идти со мной?

– Мою мать утащило нечто ужасное одним роковым днем, как и многих других несчастных. Утащило в глушь Перкусусского леса. Это случилось всего месяц назад, хотя уже много лет миновало после пожара. Вместе с ней исчезло еще несколько десятков человек. Среди бела дня город вдруг накрыла непроницаемая мгла, появившаяся из ниоткуда. Я с отцом и братом тогда были дома, а вот матери не повезло тогда возвращаться с базара. Я помню тот страшный миг, как сейчас – смотрю в окно и вижу, как улицу быстро заполняет мрак, затем из темноты слышатся ужасные кри-

ки, а мама тогда уже подходила к дому. Я услышал и ее крик тоже, – на этом моменте голос юноши дрожал. – Я хотел было выбежать на помощь матери, но отец остановил меня, схватив за руку, старший брат тоже остановился на полпути к двери. Тьма уже спустя каких-нибудь десять секунд развеялась, улицу заполонил прежний яркий солнечный свет, но моей матери уже не было на улице, как и всех прохожих, кто был вместе с ней в эти роковые мгновения – мрачно произнес Ахилл, и взглянул на Путника полными печали глазами. И тут же они вспыхнули яростным огнем. – Я уверен, именно туда Вы и направляетесь, – твердо заключил Ахилл. Он был совершенно прав.

Путник разрешил Ахиллу пойти с ним только ради того, чтобы понаблюдать, как будет изменяться его энергетическое состояние. Он не собирался подвергать его опасности и идти с ним в самую глушь непроходимых лесных чащоб. Он решил, что отправит юношу обратно, как только они пересекут границы обширных Серебристых полей, которые раньше были застроены милыми уютными деревеньками, полными жизни, а ныне на их месте лишь запустелые мрачные развалины и пепелища.

Городок Ультимум-Финес – это последний населенный пункт Серебристых полей вплоть до самого Перкуссусского леса с тех самых пор, как Война с Темными прошла в этом прекрасном некогда краю. Лес, тоже некогда свет-

лый и живописный, во время войны стал блокпостом и логовом темных сил. И они превратили его в мрачное и чрезвычайно опасное, жуткое место, в котором сгнуло множество несчастных душ. Так как лес раскинулся на многие километры, практически во всех направлениях от его южной границы с полями, то для темных открылось бессчётное количество возможностей укрыться в глубине леса, основать там множество своих мерзких обителей, и наделать тысячи смертельных и скрытых ловушек, в том числе магических, обманывающих жертву путем всевозможных иллюзий. Поэтому люди старались как можно меньше соваться в лес, когда загнали остатки темных кланов туда, но все равно заходить в чащу приходилось довольно часто, и тут же очень многие сгнули в неравном бою среди мрачных высоких деревьев, и до сих пор количество их не поддается учету. Да и после Войны ничего не закончилось, люди, теперь уже простые, продолжали таинственным образом пропадать, чаще всего среди ночи, а то и среди бела дня. Хотя селяне как огня боялись леса, принимали всевозможные методы защиты, все равно это не спасало от жертв. Хуже всего было, когда пропадали дети. А по ночам испуганные люди часто в своих закрытых домах слышали кошмарные потусторонние дьявольские звуки, а иногда далеко в лесу в небо поднимались столбы узкого синего или белого света, нагонялись сами собой тучи, приходила непроницаемая тьма, и много чего еще страшного происходило. Наконец, бедные жители деревень не вы-

держали и начали жечь лес, пламя быстро распространялось по мертвым высохшим деревьям вглубь леса. И когда все уже пылало неостановимым пожаром, огонь вдруг ни с того ни с сего перекинулся за пределы леса – прямо на людские деревни, хотя никакого ветра в тот день, говорят не было. Это было, несомненно, дело рук остатков темных сил, что выжили после кровавой бойни, и этот удар против мирных жителей был самым страшным из всех. Тогда сгорело больше половины селений, и горстка выживших погорельцев в ужасе бежала в Ультимум-Финес, и с тех пор никто больше не селится рядом с проклятым лесом в течение нескольких лет после страшного пожара. Хоть враг и был формально побежден, мира и спокойствия не чувствовалось, ибо страх и тьма сковали сердца людей, и страшная угроза, скрытая во мраке, никуда не делась. Потому и появились путники.

День выдался скверным и пасмурным. С самого утра, как Путник и Ахилл вышли из города, солнце так и не появилось из-за серой небесной пелены. Временами проходил противный холодный морозящий дождь, который сменяло серое холодное безмолвие. Воздух был влажным, и, казалось, даже липким. Из-за такой погоды продрогнуть до костей и заболеть – плевое дело, особенно, если при этом вспотеешь. В такой погоде не было ничего приятного, она наводила лишь тоску, тревогу и смятение, чувство безысходности, а главное – страх перед неизвестностью, таящейся в тумане. Да и пейзаж был соответствующий – повсюду го-

релые или высохшие деревья, многие из которых повалены, из-за чего преграждают путь, а другие накрены так, что вот-вот упадут. Жухлая желтая и серая трава, грязь и лужи, а кругом замогильная тишина, окутанная призрачным липким туманом, и запустение. Ни одной птицы, ни единого зверька. А обманчивое спокойствие и безмолвие лишь нагоняли дурных мыслей, и от этого на душе скребли кошки.

По крайней мере, в таком состоянии пребывал Ахилл, молча следуя вслед за странником по жухлой траве и грязным лужам. Сам же Путник думал о том, где бы переждать скорую непогоду и затем ночь. Путник то вглядывался в сизый туман, то поднимал голову к хмурому небу, на котором уже клубились черные тучи. «Ливень разгонит туман, если вместе с ним придет ветер» – размышлял он, – «Но после дождя он снова может собраться. Однако никакой ливень ни разгонит тьму, каким бы сильным он ни был». Путник шел быстро, но вместе с тем от его взора не ускользала ни одна важная для него деталь. Он то и дело осматривался по сторонам, не забывая при этом удерживать свое внимание впереди.

Вот двое путешественников спустились с небольшого пригорка к берегу реки, заросшему диким колючим кустарником. Течения почти не было, вода была темной, мутной и холодной. Перейти вброд реку оказалось нельзя, Путник сначала попробовал наступить в воду, но его нога сразу ушла в ил, и вода чуть ли не залилась в сапог.

– Я помню, что где тут должен быть мост, если он еще не разрушен – вряд ли им пользовались все эти годы – сказал он, ставя ногу снова на твердую землю.

– Да, мост должен быть, я помню его, – согласился Ахилл, глядя на противоположный берег. – Мы просто, должно быть, спустились не там, где нужно, да-да, – вдруг воскликнул он. – Я, кажется, вспомнил, где мост, надо пройти еще около ста метров налево. Моста не видно, его закрывает изгиб реки.

– Хм, а точно, так и есть, – произнес Путник одобрительно, – Ты прав, Ахилл, какая-никакая польза от тебя все же имеется, – полушутливо добавил он, ухмыльнувшись, на что парень отреагировал нахмуренными бровями, но вслух ничего не ответил.

Ахилл, меж тем, оказался прав. Как только они обогнули косу, к своей радости, увидели впереди мост, все еще целый, издалека, во всяком случае. Когда же путешественники подошли к нему вплотную, то увидели, что мост представлял собой весьма жалкое зрелище. Так что и Путник оказался в некоторой степени недалек от истины. Опоры моста во многих местах подгнили, кое-где совсем обвалились, сам мост состоял из продырявленных проломленных досок, тоже большей частью подгнивших, или полностью гнилых. Идти по такому мостику было равноценно прогулке по доске, лежащей на шаткой опоре, сложенной из кубиков, или по плохо натянутому ветхому тросу. Но другого моста в округе не на-

блюдалось, а искать его не было времени.

Собравшись с духом, двое путешественников – взрослый мужчина с кучей амуниции и юноша с торбой за плечами и длинным мечом – начали осторожно переходить мост, вымеривая каждый шаг, стараясь идти ближе к краю, где доски казались более крепкими, и дыр на пути было меньше. Путник ступал как всегда впереди, Ахилл сразу за ним. Успешно прошли больше половины моста, когда юноша вдруг осту-пился, и его нога ступила на прогнувшуюся доску, отчего та с характерным хрустом проломилась под тяжестью парня. Ахилл резко вскрикнул, и, падая в провал, успел схватиться за поручень. Путник мигом обернулся и вовремя пришел ему на помощь – схватив его за руку, он вытянул паренька на более-менее устойчивый кусок моста.

– Сильно испугался? – осведомился Путник

– Не очень, – выдохнул юноша, слегка приврав.

– Ну-ну! – он пронзил его испытывающим взглядом, – Будь внимательней, тут довольно глубоко, холодно и можно сильно увязнуть в иле. Идем.

Остаток моста Ахилл прошел в крайней осторожности и осмотрительности.

– Почему мы не использовали порошок дымчатой тьмы? Он бы перенес нас на другой берег в мгновение ока, – спросил Ахилл, и тут же произнес – Хм, чего я раньше об том не подумал, мог бы использовать свой.

– Хорошо, что не использовал, – сказал Путник, – Он мо-

жет понадобится для более серьезных случаев, тратить его надо с умом, его у нас мало, а достать трудно. Вот если бы не было моста, я бы подумал над этим.

– Ага, мост-то есть, но с большой натяжкой, – невесело усмехнулся юноша. – Как бы его не смыло или ветром не сдуло. Да он и сам то, поди, и развалится. Как потом назад возвращаться?

– Это будет потом, – ответил Путник. – Про потом думать не надо. Надо думать о том, что сейчас, а сейчас мы приближаемся вон к тому брошенному экипажу, – указал он рукой на лежащий впереди длинный черный вагон.

Экипаж – это бронированный черный вагон-вездеход, точнее локомотив, особенность его в том, что вместо колес у него огромные острые полозья, напоминающие два гигантских лезвия топора, из-за чего вагон располагается довольно высоко от земли. Впереди вмонтирована защитная решетка для фонарей, и здоровенный метельник, или путеочиститель. Экипажи были созданы во время Войны, на них перевозили армии, их мощь и проходимость позволяла не только прокладывать путь в непоресечённой местности, но и довольно эффективно косить врага. А после войны этими чудо-машинами продолжили прокладывать новые дороги в непроходимых чащах, вроде этого леса. Работали экипажи на особом топливе, сделанном при помощи удивительной эссенции, взятой у поверженных врагов. Благодаря этому топливу, экипажи могли проходить тысячи кило-

метров без дозаправки, так как оно расходовалось медленно и очень эффективно. Это была одна из причин победы людей, их флагманская машина, гордость машиностроительной инженерии. Ясное дело, что на экипажи постоянно нападали, ведь они к тому же перебрасывали бойцов к фронту. Ожесточенные и кровопролитные стычки и баталии разгорались по всей стране, этот край не был исключением. И сейчас, много лет спустя, с каждым шагом приближаясь все ближе к поверженной боевой машине, путник и юноша собственными глазами могли наблюдать этот самый экипаж – один из множества памятников страшных, но великих дней.

Ахилл с восторгом присвистнул:

– Ну и огромный же он! Много раз о нем слышал, видел как-то на картинках, но вживую только разок, когда ездил к родне в столицу. Помню, тогда целый день был под впечатлением. Мой отец во время Войны солдатом ездил на одном из таких, а я тогда был совсем маленьким, сидел с матерью в тылу.

– И мне, как и твоему отцу пришлось как-то раз прокатиться на экипаже. На нас тогда напали темные посреди ночи во время пути. Страшная была заварушка, выжили немногие. Среди них я. Это и есть тот самый экипаж.

– Серьезно?! – выпалил Ахилл, уставившись на Путника широко открытыми от удивления глазами.

– Серьезней некуда. Помню все, как вчера. Я ведь родом из Ультимум-Финеса, просто потом уехал в другие места.

Но судьба вернула меня к истокам, вот такие дела.

После этих слов Путника Ахилл долго не мог привести свои мысли в порядок. «Жизнь – штука невероятная!» – подумал юноша, слегка улыбнувшись, а затем спросил:

– Я вот думаю, как путники не боятся ходить одни в самые жуткие и опасные места в этом мире, и при этом знают, куда идти?

– А мы и не боимся, ибо тот, кто боится, не станет путником никогда. А для поиска пути есть чутье, ну и людские источники, конечно. Сейчас надо кое-что, кстати, сделать, – добавил загадочно Путник, когда они уже подходили к лежащей на боку машине.

Экипаж, был, конечно, уже в бедственном состоянии, корпус продырявлен в нескольких местах магическими атаками и проеден ржавчиной. Искореженные листы металла торчали наружу, как лохмотья разорванной шкуры какого-нибудь крупного поверженного зверя. Страшные деформированные полозья выгнуты вовне, метельник наполовину сорван. Но, несмотря на все эти серьезные повреждения, экипаж все еще внушал благоговейный ужас, восхищение и уважение.

Как только путешественники подошли к экипажу, Путник остановился, снял с плеч свою торбу и арбалет, развернулся лицом к Ахиллу и сказал:

– Ну, вот мы и дошли до места ночевки, а теперь можешь положить свои вещи или закинуть их сразу в экипаж, и по-

кажи, что ты можешь.

– То есть? Что я должен показать? – не понял Ахилл, снимая сумку с плеч, и кладя ее на сырую землю.

– Ты хвастался, что обладаешь некоторыми умениями и навыками мага или путника. Порошки сейчас меня не интересуют, сейчас я хочу проверить, как ты умеешь сражаться в поединке без использования магии и прочих полезных прибамбасов, – усмехнулся Путник. – В бою постоянно приходится полагаться только на собственные силы, так что навыки самообороны и хорошая реакция выручают чаще, чем порошки. Или ты это не проходил с твоим отцом?

– Почему же, проходил.

– Тогда нападай, – сказал Путник, выставив перед собой сжатые кулаки, – Обещаю сильно не бить. И никаких фокусов, это только тренировка, – заранее предупредил Путник, заметив, что парень не спешит рваться в бой первым. – Ну что готов?

– Да, я готов, – немного неуверенно ответил Ахилл, встав в боевую стойку. Путник же не стал долго ждать, первым в рывке атаковал молниеносным неожиданным для юноши хуком слева. Кулак задел челюсть. Ахилл быстро опомнился и контратаковал встречным прямым. Путник ловко его блокировал правой рукой, а левой нанес второй хук. На этот раз парень просек прием Путника и вовремя успел пронырнуть под его мощную руку и нанести резкий удар в живот. Теперь Путник допустил промах, даже слегка поперхнулся и чуть

отклонился назад, но тут же ударом ладони по спине и подножкой, опрокинул соперника на землю. Ахилл же быстро в прыжке встал на ноги и нанес Путнику удар ногой в правую голень. Тот инстинктивно наклонился вперед всем корпусом от такого удара, и это дало шанс юноше нанести встречный удар в лицо, но Путник уже понял замысел юноши. Остановив летящий кулак ладонью, другой рукой он схватил Ахилла за плечо и с разворотом вновь опрокинул его на землю. Ахилл все еще не желал сдаваться. Лежа на земле, он обхватил своего соперника за ногу и с криком дернул на себя, да так, что Путник грохнулся на спину, приземлившись на согнутые локти. «Неплохо, совсем неплохо!», – присвистнул он, лежа на спине. «Вот так!», – выпалил юноша, смотря на Путника сверху вниз, думая, что уже победил, и в это же мгновение получил резкий удар в живот, от чего согнулся пополам, но не упал и попытался ударить в ответ апперкотом. Но Путник отклонился назад от удара, сделал рывок, поднырнул под юношу, отчего тот оказался у него на спине. Затем он сбросил поверженного противника на землю, в который раз за поединок. Ахилл больше не хотел вставать и продолжать бой. Он лежал на сырой холодной земле, жадно вдыхая воздух.

– На сегодня хватит, тучи уже сгущаются, вот-вот начнет ливень, и вместе с ним опустится ночной мрак. Ты молодец, неплохо себя показал для первого боя. – С этими словами он протянул пареньку руку, помог встать на ноги.

Темнота наступила очень быстро, вскоре после того, как разошелся ливень. Путник заранее успел сотворить при помощи порошка защиты магический заслон, рассыпав его тонкой линией вокруг экипажа. И, как оказалось, заслон не пропускал не только патогенную энергию и темных существ, но и воду тоже, может и другие природные материалы. Так думал Ахилл, ведь он еще не знал всех свойств порошков, потому что умел приготавливать далеко не все. Порошок Защиты ему был еще не подвластен, хотя попытки были, но юноша никак не мог соблюсти нужную порцию ингредиентов для правильного состава, хотя следил за каждым миллиграммом на весах. Отец его учил, что создания порошка Защиты – чуть ли не самое тонкое и сложное порошкоизготовительное ремесло. «От того, как ты соблюдёшь баланс всех ингредиентов в этом порошке, будет зависеть твоя безопасность и жизнь!», – наставлял он. Ахилл, вспоминая эти так давно уже, кажется, сказанные слова, с легкой тоской посмотрел вперед, в черный проем экипажа. Когда-то там была крепкая железная дверь, которая открывалась и закрывалась, в зависимости от того, входили или выходили, а ныне она сорвана с петель и валяется теперь где-то рядом в зарослях, искореженной и бесполезной грудой металла. Должно быть, солдаты чувствовали себя в безопасности за этой плотно закрытой дверью. Хоть на недолгое вре-

мя, но все же, даже в нынешнем негодном состоянии экипаж походит на крепость, которая отгородила этот небольшой узкий уголок пространства в виде помещения салона экипажа. Да, сейчас эта крепость скорее напоминала руины, но и среди руин можно найти уцелевшие куски толстых стен. А каково же тут было, когда экипаж был в строю, небось, тепло и даже уютно. Ведь тепло и уют создают люди, которые тебя окружают. Тем более, если у вас одна общая цель, объединяющая вас в мощную силу. Он представил, как чувствовали себя солдаты внутри экипажа, когда тот упорно продвигался вперед, рассекая все преграды на своем пути. Ничего, казалось, экипажу не страшит. Сами пассажиры сидят высоко от земли. И именно это кажущиеся чувство безопасности притупляло инстинкт самосохранения и страх. «Страх!», – с дрожью в голосе вдруг прошептал Ахилл, и ему показалось, что от близрастущего дерева отделилась какая-то тень и исчезла во мраке и стене дождя. Парень сглотнул тяжелый комок в горле и встряхнул головой. Затем развернулся лицом к противоположной стене и посмотрел на сидящего, на своем расстеленном спальном мешке Путника.

Он сидел прямо, колени согнуты под себя, руки расслабленно висят вдоль корпуса, глаза закрыты. На лице – абсолютное спокойствие. Салон экипажа освещал лишь подрагивающий огонек свечи, которую Путник взял с собой из гостевой комнаты в трактире. Из-за этого тени на лице путника играли таинственными красками и переливами теней.

Воцарилась тишина, нарушаемая лишь шумом дождя, который становится все тише и тише – стихия понемногу успокаивалась и гармонизировалась. Ахилл, глядя на своего удивительного спутника, и в какой-то мере наставника, решил тоже последовать его примеру. Он сел, поджав под себя колени, выпрямил спину и начал расслаблять свое тело, при этом стараясь удерживать спину прямой, не напрягая ее. Получилось это не сразу, но все же, получилось. Этому его тоже обучали раньше. Так они просидели в тишине, наедине с самими собой и целым миром где-то около часа. Когда закончили, была уже совсем глубокая ночь, ливень давно прошел, уступив место ночной прохладе, а точнее холоду. Ахилл первым открыл глаза, а немного погодя и Путник. Он взглянул на юношу так, словно ожидал какого-то вопроса или просьбы. Ахилл действительно хотел его задать, и он задал:

– Вы сказали, что у путников нет страха, и еще что тот, кто боится – не станет путником никогда. Это значит, что мне никогда не стать им?

– Это значит, что ты не станешь путником, пока свой страх не переборешь, – Объяснил Путник, – У всех людей есть страх, и путники не исключение. Он заложен в нас природой, это один из знаков нашей слабости и смертности. Но человек тем и уникален, что он слаб и силен одновременно. Человек может побороть свои страхи и держать их под контролем, чтобы они не овладели им. Иначе сила человека пропадает, остается лишь слабость и трусливое попискива-

ние, такое существо уже не будет человеком, понимаешь, что я имею в виду?

– Да, кажется, да, понимаю.

– Не «кажется», а понимаю или нет. Неуверенность – еще один признак слабости. В таком состоянии человек также уязвим, он балансирует как на канате, и легко может упасть с него. Допускать неуверенности также нежелательно.

– Хорошо, да я понимаю – уже уверенно сказал Ахилл.

– Другое дело, – улыбнулся Путник и продолжил говорить, – Когда враг, неважно какой, нападает на тебя, первым делом он хочет напугать тебя, другими словами обмануть, сбить с толку. Так враг узнает твои слабые места и начинает атаковать именно по ним. Запомни это – враг всегда стремится узнать твое слабое место, чтобы скорее тебя победить. Нельзя давать ему такой возможности! При первом сопротивлении с врагом, которого ты не знаешь, и он тебя тоже, всегда идет проверка страхом, психологическая атака, и только после – физическая. Это самая простая, распространённая и эффективная тактика ведения боя, особенно для атакующего противника. Ведь он тоже боится, но сильный противник не подаст виду. Внутри у него может все сжаться от ужаса, но снаружи он будет тверд, как скала, решителен и ужасен. Нужно стать для своего врага именно таким, если он превосходит тебя силой. Нужно поверить, что ты такой же большой, страшный и сильный, как твой враг, а лучше всего – больше и сильнее его. Эта вера и мысли

сделают тебя сильнее, и только так можно побороть свой страх – не давать ему воли. Ты перебарываешь свой страх, когда сталкиваешься с ним один на один. Так и я поступаю, когда чувствую или знаю, что противник сильнее меня. И ты должен научиться поступать так же, если хочешь побороть свой страх, понял?

– Понял, спасибо, – твердо ответил Ахилл, обдумывая слова Путника.

– Потусторонние сущности, поступают абсолютно так же, – продолжал Путник, – Все они энергетические вампиры, они питаются твоим страхом, понимаешь? Все их жуткие превращения, вопли, клыки, когти и горящие глаза – лишь иллюзия, обманка, мишура. Они не смогут причинить тебе вред, если ты сам им этого не позволишь. Все эти темные сущности живут между измерениями, и хотя мы можем их порой видеть, зачастую так происходит, потому что они сами этого хотят. Хотят, чтобы мы их испугались, а если ты испугался, то уже наполовину проиграл, и наоборот, если выдержал волну страха, то уже на полпути к победе. При условии, что будешь ловок и внимателен, а страх будешь держать под контролем. Сущности по-другому ощущают пространство, они живут в сфере энергетических излучений и волн, так и ориентируются в нем. Человек, в свою очередь, сам является источником и приемником огромного количества самых разных излучений. От плотных, материальных; до тонких, еле уловимых, духовных или эфирных из-

лучений. Одним из таких излучений является психическая энергия. Потусторонние существа моментально улавливают психическое излучение, и если в этот момент ты испытываешь страх, они сразу же увидят его и воплотятся в том образе, который испугает тебя до полусмерти. О, в этом эти они мастера, будь уверен! Потому нельзя идти в бой против них неподготовленным, иначе ты покойник. Еще можно добавить, что сущности перемещаются в эфире при помощи всевозможных жгутиков и щупалец, скользя в нем, как по маслу. Точнее, для нас это щупальца и жгутики, что там на деле, я могу только догадываться.

– А что это может быть, по-вашему? – конечно же, поинтересовался Ахилл, увлеченно слушая Путника.

– Ну, могу предположить, что сами существа представляют собой нечто вроде сгустков плазматической субстанции, а щупальца и жгутики – пучки энергии, – пожал плечами Путник, затем зевнул, прикрывая рот рукой, – Э-э-хх! Ладно, что-то мы заболтались, уже очень поздно, а вставать рано, пора спать. Доброй ночи!

– Доброй ночи! – пожелал Ахилл в ответ и полез в свой спальный мешок. Путник же забрался в свой спальник и задул свечу. И вмиг непроницаемая тьма воцарилась в салоне экипажа.

Ахилл еще некоторое время лежал в темноте с открытыми глазами, пока не начал различать в темноте некоторые очертания и углы. Сейчас он был наедине со своим стра-

хом – темнотой. Путник лежал совсем рядом, но его поглотила тьма, да и спал он без храпа и сопения, как убитый. «Так себе сравнение!», – поежился Ахилл, но сравнение, однако, что ни на есть точное. И вот, он лежал в темноте, перебарывал свой страх перед ней. Лежал в опрокинутом прогнившем экипаже, ставшем для него спальней на эту ночь, далеко от дома, совсем рядом с жутким и чертовски опасным лесом, рядом спал практически чужой ему человек, которого он знал каких-то несколько часов. Но почему-то в глубине души, Ахилл почувствовал, будто знает его всю жизнь, лучше, чем отца, брата и маму, которую утащила неизвестно куда тьма. Мысли и усиленная борьба со страхом, которого он уже почти не боялся (в конце концов, сама темнота совсем не страшная, страшно то, что может в ней скрываться) клонили его ко сну. И перед тем как погрузиться в пучины сновидений, Ахилл вдруг поразился странной, но очень удивительной и весьма точной мыслью – он знает Путника не всю жизнь, а знал его в прошлой. Он забыл об этом, когда родился заново, но вот теперь, по каким-то, одному Богу известным причинам вспомнил об этом. Анализировать эту мысль у Ахилла уже не было сил, и он погрузился в глубокий сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.